

"Разбить!" С Намерением Меча Пустоты, цветочные движения Су Уюя рассыпались как пыль. Одиночная полоса божественного сияния опустилась вниз. Никто не ожидал, что такое звериное оружие седьмого класса, как Парадизальный Шелк, разломится пополам от удара Тяньмина, и часть отломится и вонзится в нижнюю часть живота Су Уйюу.

Сразу же ее лицо побледнело, она перевернулась в воздухе и упала на грязную землю. Кровь брызнула во все стороны, волосы распустились, и она стала похожа на безумную женщину. В тот момент, когда ее меч сломался, она почувствовала, как гордость в ее сердце замерла и рассыпалась в прах. Не осталось ничего, кроме страха - страха унижения, страха перед старшими, страха перед приветственными возгласами Тяньмина и, что еще хуже, страха перед встречей с Юйвэнь Шэнду.

Она видела, как Су Чжэнь вышел, чтобы остановить Тяньмина. Это означало, что битва закончилась. Ей потребовалось все время, чтобы прийти в себя от боли, основная часть которой исходила из живота. Она не осмеливалась сама вытащить клинок, чтобы не вызвать еще большее кровотечение.

"Я... я потеряла....". Это был неоспоримый факт.

"Нет, ты была побеждена". Тяньмин не стал продолжать нападение, но это не помешало ему нанести еще один образный удар, который заставил ее извергнуть еще больше крови от ярости.

"Ли Тяньмин!" Она стиснула зубы, желая сказать что-то еще, но поняла, что каждое ее слово дрожит; она даже не осмелилась оскорбить его. После столь ужасного поражения в битве ее захлестнули потоки унижения.

Это был даже не бой. Тяньмин даже не был ранен и за все время использовал всего несколько приемов, сражаясь в одиночку, без привязанных к жизни зверей. Чтобы победить Тысячеглазого Змея, ему понадобилось лишь искусство Плети Жизни-Смерти. Затем он нанес один удар мечом Пустоты и уничтожил ее. Из-за такого поражения она больше не соответствовала званию первоклассного ученика. Подумать только, она хвасталась тем, что является беспрецедентным гением и единственной женщиной-первоученицей в трех поколениях.

Она не смела поднять голову, так как знала, что все только насмеются над ней и хвалят Тяньмина. Раньше ее считали самой красивой ученицей и даже называли Красавицей Снежной Горы за ее холодное и отстраненное поведение. Никто и подумать не мог, что она так исхудает.

Сегодня, покидая поле боя, она чувствовала себя ужасно; ее сердце было разбито. Тяньмин поразил зрителей и в очередной раз разрушил их ожидания. Перед боем один из них сказал: "Для такого страшного человека, как младший мастер секты, не нужно больше гадать. Спорим, он победит Су Уйюу, ведь именно он бросил вызов".

Этот человек оказался прав, но лишь наполовину. Это была даже не битва, это было доминирование. Многие сразу же почувствовали то же самое, что и Е Шаоцин, - что он чудовище.

"Премьер-ученик Ли Тяньмин!" - крикнул кто-то. Страсть была подобна яду, который легко распространялся среди толпы людей. Даже многие хранители Гранд-Ориента присоединились к аплодисментам. Более восьмидесяти тысяч человек закричали в унисон, сотрясая всю арену. Даже бесчисленные звери-животные, обитавшие в горах Гранд-Ориента, повернулись в сторону священной горы. Никогда еще секта не была так оживлена.

Репутация Тяньмина взлетела до заоблачных высот, превзойдя даже Юйвэнь Шэнду и достигнув такого уровня, которого не удавалось достичь ни одному ученику. Ученики пылали от восторга перед его чудовищными способностями. Он был человеком, который мог потрясти мир, тронуть их сердца и заслужить их уважение.

На самом деле никто не считал Су Уйюу слабой. Тем не менее, она мучилась от этого, чувствуя, что Тяньмин втоптал ее лицом в грязь и заслужил за это одобрительные возгласы толпы. Она не знала, насколько мрачными были отец, дед и другие члены клана Юйвэнь Шэнду.

Достаточно было того, что Тяньмин вышла из Премьер-башни, но теперь Юйвэнь Шэнду, вероятно, полностью разочаровался в ней. Именно это заставляло ее дрожать больше всего. По крайней мере, она уже видела, что лицо ее дяди, Су Чжэня, настолько потемнело, что стало багровым. Он пришел ей на помощь, вытащил обломок меча и остановил кровотечение.

"Мне очень жаль", - сказала Су Уйюу, и слезы потекли по ее лицу. Сражение не было страшным, страшным было ее полное поражение. У нее не осталось даже капли достоинства.

"Скажи это своему отцу и деду. Бессмысленно извиняться передо мной".

"Он слишком силен...", - сказала она, дрожа.

"Да." Он не стал спорить. Даже он был вынужден признать, что Тяньмин рос с поразительной скоростью. Су Чжэнь вывел ее с арены в зал горы Фэнтянь. Вспомнив о Циньюй и Юйвэнь Шэнчэн, она почувствовала себя намного лучше. Повернувшись к Тяньмину, она вдруг улыбнулась.

"У каждого будет время, когда боль придет с радостью. Надеюсь, ты пока не будешь радоваться", - мягко сказала она. Тяньмин пропустил ее слова мимо ушей. В конце концов, его осыпали приветственными возгласами.

"Старший брат, ты теперь знаменитость", - сказал Фейлинг.

Став первоклассным учеником, он занял прочное положение в секте. Фейлинг почувствовал, что растроган до слез. Они делали один трудный шаг за другим, чтобы достичь сегодняшнего положения. Теперь он был на одном уровне с ребенком Элизиума. Прошло всего три месяца с тех пор, как он покинул Игниполис, а он уже был на уровне Вэй Цзыкуна и остальных.

"С этого момента наши пути станут намного проще. Линьэр, ты тоже сыграла в этом огромную роль", - сказал Тяньмин.

"Я был там только для того, чтобы поддержать тебя. Вы трое - по-настоящему сильные", - возразила она.

"Какой у тебя сладкий рот. Я должна наградить тебя, когда мы будем защищены от посторонних глаз".

"Я не хочу этого. Не говоря уже о том, что твой хозяин, вероятно, будет оставаться рядом с тобой, чтобы защищать тебя впредь".

"Ну, я ожидаю, что так и будет, но я ни за что не позволю ему помешать мне дразнить тебя, Линг'эр". Он знал, что, став первоклассным учеником, теперь все изменилось, и еще больше людей видели в нем бельмо на глазу, которое нужно искоренить. Но Е Шаоцин будет рядом, чтобы защитить его. Что касается Тяньмина, то у него были более важные дела, ведь он достиг своей цели.

"Теперь, когда мне удалось обрести стабильность в секте, тебе больше не нужно прятаться, Линьэр".

Все это время она оставалась незаметной. Хотя это не создавало слишком много проблем для ее жизни, это было немного несправедливо по отношению к ней. Это была одна из причин, почему он так упорно боролся. Хотя их дальнейший путь, несомненно, будет трудным, он, по крайней мере, хотел, чтобы о ней узнали в секте.

"Хорошо", - сказала она нехарактерно мягко.

"Линг'эр, это уловка. Этот парень хочет, чтобы ты отменила Духовную привязанность, чтобы он мог воспользоваться тобой. На твоём месте я бы продолжала прятаться в его теле, чтобы он не мог ни к чему прикоснуться", - промурлыкала маленькая цыпочка в такой трогательный момент.

"Ин Хуо, хочешь, я сделаю тебя евнухом?" огрызнулся Тяньмин.

"О? Вижу, что разгневался. Похоже, это все же была твоя уловка".

"Хахаха..." Фейлинг не могла скрыть свой смех. Ее голос звучал так мило и трогательно.

"Я лишь хочу, чтобы другие увидели Линг'эр и решили, кто является настоящей красавицей номер один в секте", - сказал Тианмин. Фейлинг, услышав это, обрадовалась, но сохранила спокойствие.

Тяньмин улыбнулся, понимая, что они были самыми важными людьми в его жизни. Чтобы защитить их, он будет работать еще усерднее и умнее, чтобы позволить им наслаждаться миром и обожанием других членов секты, а также заслужить признание старейшин.

"Тишина", - сказал Хуанфу Фэнъюнь, сразу же заставив замолчать всю арену. "Все, не стоит

повторять, что выступление Ли Тяньмина поразило всех нас. Он прошел через испытание на третьем этаже башни и победил Премьер-ученика Су Уйю. По закону он должен заменить ее. Поэтому я представляю совет старейшин и секту Великого Востока, чтобы присвоить Ли Тяньмину с Горы Меча Лазурного Дракона ранг премьер-ученика!"

Его заявление как первого старейшины было наполнено авторитетом.

"Поздравляю, Ли Тяньмин".

"Благодарю вас, первый старейшина. Я также благодарю совет за эту честь", - вежливо сказал Тяньмин, официально поклонившись, чтобы принять звание.

"Неплохо. Твой рост и безопасность теперь будут заботой совета", - сказал Хуанфу Фэньюнь, с улыбкой поглаживая свою длинную бороду. Его слова были наполнены подтекстом. На первый взгляд, они подразумевали, что совет будет развивать его как главного ученика, но внутри скрывалось предупреждение фракции, которая разрослась внутри совета и считала себя неприсоединившейся к нему.

Все знали, что Тяньмин был сыном Ли Вуди, сыном человека, который вел кровную вражду с кланом Юйвэнь. Теперь, когда клан Юйвэнь стал править, они никогда бы не позволили сыну своего врага продолжать расти. Будущее Тяньмина было сопряжено с еще большими испытаниями.

Борьба за праймериз еще не закончилась, но Юйвэнь Чжэньсин и остальные все еще не покинули третий этаж. Все смотрели на Тяньмина и первого старейшину, сплетничая о том, что могло произойти.

"Если подумать, то с какими выражениями на лицах могли быть представители клана Юйвэнь, клана Су и их союзники?"

"Интересно, как Су Вуйю встретит их позже... Хахаха...."

"Я слышал, что она обычно довольно высокомерна, и даже изменила название фракции Фенглингов на фракцию Вуйю. Все ученицы секты также должны выражать ей почтение".

"Кто бы мог подумать, что она потерпит такое унижительное поражение?"

Мысль о ее поражении вызвала улыбки на лицах многих из них. Многие уже собирались уходить, хотя мероприятие еще не закончилось, в том числе и некоторые старейшины. Тяньмин вернулся к Е Шаоцину. Е Цин, Е Шаоцин и Е Юйси стояли неподвижно, тупо глядя на него.

"Я понимаю. Моя привлекательность время от времени шокирует даже меня", - сказал Тяньмин. Но чего он никак не ожидал, так это того, что его учитель выйдет вперед и крепко

обнимет его.

"Мой ученик, отныне твоя жизнь - это моя жизнь", - торжественно произнес он.

"Подожди, почему ты такой серьезный? Я знал, что ты не сможешь устоять перед соблазном! Мое красивое лицо однажды принесет мне погибель! Горе мне и грешному бремени, которое я несу!" оплакивал Тяньмин.

Е Юйси первой разразилась смехом. "Ах ты, сопляк, почему ты ничем не отличаешься от Ли Вуди, когда он был в твоём возрасте? Неудивительно, что вы стали отцом и сыном", - сказала она, покачав головой.

"Наверное, это свойственно всем красивым людям. Полагаю, уродливым людям это дается легче", - сказал Тяньмин.

"Хватит ерунды. Ты и твой отец выглядите так же хорошо, как я выгляжу выше, чем Гора Меча Лазурного Дракона".

Е Цин покачал головой на это подшучивание. Хотя он не мог включить себя в их перебранку, ему было интересно наблюдать за ростом Тяньмина в течение последних трех месяцев. Он похлопал Тяньмина по плечу, ничего не сказав, но его взгляд, казалось, говорил, что они позаботятся о том, чтобы пентабан клана Ли Святого не имел проблем с ростом до того дня, когда они вернут себе Великую Восточную Секту.

"Цинъюй еще не вернулась?" Тяньмин огляделся, но ее нигде не было. Он немного забеспокоился; он знал, что она не пропустит его битву.

"Верно. Даже в темпе улитки она уже должна была закончить круговое путешествие", - сказала Е Юйси.

"Тогда я пошлю кого-нибудь на ее поиски. Вы двое следите за Тяньмином", - сказал Е Цин.

"Не нужно!" сказал Е Шаоцин, выглянув в окно. Он исчез из поля зрения Тяньмина, молнией вылетев из зала.

"Что происходит?" Тяньмин был потрясен и обеспокоен тем, что это значит. Он поспешно выглянул наружу и увидел, что несколько стражников Великого Востока вошли на Первое поле битвы Великого Востока с юга как раз в тот момент, когда стотысячная аудитория собиралась уходить. Стражников было около дюжины. Некоторые тянули телеги, в которых лежали предметы, покрытые окровавленной белой тканью. Самая большая телега везла три накрытых тела!

В самом начале группы два пожилых опекуна несли на руках девочку. Ее волосы были в беспорядке, но они были лунно-белого цвета. Ее тело было обмотано веревками, и она едва могла двигаться. Хотя ее голова была опущена, Тяньмин, Фэйлин и остальные члены клана Е

сразу поняли, что это Цинъюй.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2979447>